

Н. А. Попов

Буддизм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. А. Попов**
Буддизм / Н. А. Попов – М.: Книга по Требованию, 2019. – 392 с.

ISBN 978-5-518-09946-3

Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири. Сочинения Нила Архиепископа Ярославского.

ISBN 978-5-518-09946-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

Прежде нежели приступимъ къ изложенію Буддійскаго вѣроученія, въ предположенномъ нами отношеніи не лишне взглянуть на племена, разсѣянные по пространству Сибири, пространству, — огражденному цѣпью горъ Уральскихъ, Алтайскихъ и Саянскихъ, Восточнымъ океаномъ и Ледовитымъ моремъ (1).

Въ составѣ народонаселенія своего, Сибирь никогда не представляла единства. Человѣкъ искони являлся здѣсь не столько жителемъ, сколько скитальцемъ; не вѣтвью древа, возрастшаго на родной почвѣ, но осколкомъ, откуда-то занесеннымъ бурей переворотовъ.

Племена Финскія, Татарскія, Монгольскія, Американскія, дѣлясь по языкамъ своимъ, сидѣли дрыхлѣя въ шатрахъ своихъ, или бушевали къ довершенію общаго истощанія.

Близъ Западныхъ отроговъ Югорскаго хребта (2), по рѣкамъ, изливающимся въ Каму и Волгу, являются Пермьки, Черемисы—мари (3), Вотяки и другія мелкія племена.

На каменномъ порогѣ Сибири гнѣздились Вогулы—Угры. И конечно не добрыми были сосѣдями, когда Русь еще въ 1549 году ходила на нихъ войною въ Югорию (Мил. 1. 60).

У Сѣверо-Западнаго Уральскаго склона, на побережьяхъ отъ Бѣлаго до Карскаго моря и до Обской губы скитались Самоѣды (4).

Близъ устья Оби, въ старинной Обдоріи, а нынѣшнемъ Березовскомъ округѣ, находились жилища Остяковъ-Финновъ. Въ походъ 1551 года, подъ начальствомъ воеводы Ивана Бражника, Русскіе карая Самоѣдовъ, карали и Остяковъ.

На огромномъ пространствѣ между Тоболомъ и Иртышемъ, Обью, Томою и Енисеемъ (5) развертывалась Татарія. Въ XIII вѣкѣ вошедши въ составъ Монархіи, которая при Чингис-ханѣ воспрянула какъ бы изъ бездны, Татарскія Орды много способствовали къ умноженію ужасовъ, сопровождавшихъ нашествіе лютаго варвара. За

то и мечъ, подъятый на Сибирь во дни ея завоеванія, тяжело упалъ на голову Татарина (6).

За Обской губой тянулись раскинутыя широкою полосою, особенно въ при-Ленскихъ мѣстахъ, кочевья Якутовъ—Соха, татарскихъ единоплеменниковъ (7).

Область, которой Якутъ усвоилъ свое имя и гдѣ слыветъ онъ туземцемъ, простирается отъ 50 до 70 град. Сѣверной широты и отъ 110 до 160 гр. Восточной долготы. Иначе сказать: отъ рѣкъ Витима, Вилюя и Олекмы до моря Ледовитаго, и отъ Енисея до Охотскаго моря.

За Охотскимъ моремъ выдавшійся подъ 50° шир. между р. Анадырю и Пенжинскою губой великій мысъ образуетъ собою Камчатскій полуостровъ.

Крашенинниковъ, бывшій при ученой экспедиціи, посланной въ Камчатку (8), проведшій тамъ три года (съ 1738 до 1741), о жителяхъ Камчатки такъ говоритъ: »жителей считается три народа—Камчадалы, Коряки и Курильцы. Камчадалы живутъ въ Южной части Камчатскаго мыса, отъ устья р. Уки до Курильской лопатки и на первомъ Курильскомъ островѣ, называемомъ Шаум-

гичу-шумшу (9). Коряки въ Сѣверныхъ мѣстахъ и въ округѣ Пенжинскаго моря до р. Нукчана, и къ сторонѣ Восточнаго океана почти до Анадыра. Курилы на второмъ Курильскомъ островѣ и на другихъ до Японскаго моря. Итакъ Камчадалы съ Южной стороны имѣютъ въ сосѣдствѣ Курильцевъ, а съ Сѣверной Коряковъ. Коряки смѣжны съ Чукчами, Юкагирами и Ламутами, а Курильцы съ Камчадалами и Японцами» (10).

Изъ сосѣдей сихъ, болѣе или менѣе близкихъ къ Камчадаламъ, примѣчательнѣе Чукотскій народъ. Сидя среди двухъ грозныхъ морей въ укромномъ уголкѣ подполюсной Азіи, бывъ ограждены со стороны материка отрогами Становаго хребта, рѣками Анадырю, Омолоемъ и Колымою, а горше всего тундрами и пустынями, Чукчи долго ускользали отъ орлинаго взора покорителей Сибири. Наконецъ дошла и до нихъ чреда. Команда Маіора Павлуцкаго употреблена была противъ не мирныхъ, для ихъ объясачиванія. Но походы, возобновлявшіеся съ 1732 по 1744 годъ, не принесли ожидаемой пользы. Слава же побѣды надъ сердцами Чукчей досталась тому оружію, о которомъ сказано : *оружія воинства наше-*

го не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ (11).

Всѣ помянутыя доселѣ племена принадлежатъ исключительно къ Сѣверной полосѣ. На Югѣ же Сябири разноплеменность почти исчезаетъ. Между тѣмъ какъ для человека, въ его житейскомъ быту, всего естественнѣе было стремиться туда, гдѣ природа благосклоннѣе, гдѣ обиліе тучныхъ пажитей.

Когда же этого не случилось, то конечно Ордамъ, наводнявшимъ Сѣверъ Сибири, не легко было завладѣвать ея Югомъ. Вѣрно у туземнаго народа доставало и силъ и мужества къ отраженію чуждыхъ пришельцевъ. Кто же былъ этотъ народъ?

Ученыя изслѣдованія Синологовъ не позволяютъ сомнѣваться, что въ странахъ, лежащихъ на Сѣверо-Востокъ отъ Великой Стѣны, по пустынямъ, сопредѣльнымъ Сѣверному Китаю, съ самыхъ древнихъ временъ обитали Тунгусскія и Монгольскія племена. Эти же племена, и только онѣ,— обитали на Югѣ Сибири при ея покореніи.

Отечествомъ Тунгусовъ — Сушень, была нынѣшняя Манчжурія. Тамъ и донынѣ разныя поколѣнія ихъ, соединившись подѣ

общимъ именемъ Манчжуровъ, составляютъ господствующее народонаселеніе (12).

Но Тунгусъ, волею или неволею, давно перешагнулъ за предѣлы своей отчизны. Беззаботно раскидываетъ онъ шатеръ свой на равнинахъ Даурскихъ; восхищаетъ путника стадами оленей на берегахъ Лены и Енисея, Колымы и Алдана; является будто привидѣніе съ колчаномъ въ рукѣ, среди непроходимыхъ дебрей, горъ и лѣсовъ, на всемъ протяженіи отъ Амура до Анадыри. Во дни покоренія Сибири Тунгусы умѣли показать свой героизмъ. И объясаченіе ихъ, особенно въ прибайкальскихъ странахъ, совершилось довольно поздно: не ранѣе 1657 года.

Тунгусы раздѣляются на бродячихъ и кочевыхъ. Бродячіе, почти дикари, любятъ горы и лѣса, переходятъ съ мѣста на мѣсто не большими партіями, или такъ сказать отдѣльными семьями и носятъ различныя мѣстныя названія, съ разными отгѣнками въ характерѣ и языкѣ (13).

Кочующіе (или степные) Тунгусы въ числѣ 10 родовъ сосредоточены въ Нерчинскомъ краѣ и обитаютъ отъ верховьевъ Нерчи до Аргуни, по Онону, Ингадѣ, Тургѣ, Ачингѣ, и по другимъ этого бассейна рѣкамъ.

Всѣ они носятъ общее названіе Хамнигановъ (14), находятся подъ непосредственнымъ вѣденіемъ шести степныхъ думъ и составляютъ наследственный удѣль Князя Гантимура (15). Большинство ихъ давно приклонилось къ Буддизму, остальные еще держатся Шаманства или влаются между обоими вѣрованіями.

Другое изъ Южныхъ племенъ — Монгольское существуетъ въ Сибири подъ именемъ Бурятовъ. Буряты сравнительно съ Тунгусами представляютъ болѣе осѣдлости и сосредоточенія. Сколько сроденъ Тунгусъ къ дикой жизни, столько Буряты къ жизни кочевой, въ собственномъ значеніи сего слова. Степныя и благопріятныя для стадъ мѣста составляютъ стихію жизни Буряты. И потому въ теченіи вѣковъ никакою силою обстоятельство не отодвинуть онъ отъ роднаго Юга. Не дальше верховьевъ Лены предѣль Сѣверному его переходу.

Буряты многочисленнѣе всѣхъ другихъ инородцевъ, обитающихъ въ Восточной Сибири. И въ управленіи ихъ по преимуществу выражается типъ первобытной удѣльности. Состоя подъ непосредственнымъ вѣденіемъ наследственныхъ Тайшей и Шу-

ленгъ, раздѣляются они, подобно прочимъ инородцамъ, на поколѣнія или роды (отокъ).

Таковыхъ родовъ въ Дауріи, иначе за Яблоновымъ хребтомъ, числится шестнадцать и всѣ они слѣдуютъ Буддѣйскому вѣроученію (16).

По сую сторону Яблоноваго хребта, т. е. въ Верхнеудинскомъ округѣ, по рр. Удѣ и Хилку (Килгу) тянутся кочевья Харинцевъ. Лѣтъ за тридцать, племя это составляло одну семью съ Нерчинскими Монголами и ему первому усвоено было наименованіе Харіата, измѣненнаго потомъ въ Бурята. Впрочемъ замѣтимъ мимоходомъ: мнѣніе ученыхъ склоняется болѣе къ тому, что слово Бурять тождественно съ словомъ Урять, сохранившимся въ названіи Орды, обитающей у р. Гоанга, выше земли Ортусской (Зап. о Мон. Іак. III. 2).

Кударинцы обитаютъ по Байкальскому побережью, близъ устья Селенги. Ихъ не много.

Баргузинцы на Сѣверо-Восточной оконечности Байкала и по р. Баргузинкѣ. Племя это, равно какъ и Кударинское не велико; но занимаемая имъ мѣста очень обширны.

Селенгинцы, или Цонголы, дѣлятся на 18 родовъ и кочуютъ по Селенгѣ, Чикою Боргѣ, Джидѣ (дзедѣ—мѣдѣ) и Темнику. Цонголы прежде другихъ подверглись обаянію Буддизма, и донинѣ слѣпо преданы ему.

Тункинскіе и Окинскіе, въ числѣ 16 родовъ, обитаютъ къ Сѣверо-западу отъ Байкала въ ложбинахъ и долинахъ между Байкальскими и Саянскими горами. Верховья Оки и побережья Иркута наиболѣе покрыты ихъ кочевьями.

Идинскіе Буряты и 27 родовъ Балаганскихъ размѣщены ниже Иркутска на степяхъ, прилегающихъ къ Ангарѣ.

Сосѣди ихъ Аларцы раздѣляются на девять родовъ, изъ коихъ одинъ считается Тунгусскимъ. Степь Аларская заключена между Московскимъ трактомъ и Саянскимъ хребтомъ. Рѣка Иреть есть лучшее украшеніе этой мѣстности⁽¹⁷⁾.

Кудинскіе ближе всѣхъ другихъ къ Иркутску. Кто проѣзжалъ до Качугской пристани, тотъ знаетъ, какъ живописно пестрѣются кочевья ихъ по рѣчкѣ Кудѣ и въ окрестностяхъ Ордынскаго озера. Земли Кудинцевъ тянутся до Байкала. И тамъ граничатъ съ одной стороны съ удѣломъ Оль-